

«БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК» 1945–1946 гг.:
НОВАЯ НАХОДКА НА ПУТИ ОТ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО
К СОВРЕМЕННОМУ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ¹

В архиве библиотеки Московской духовной академии среди авторских рукописей сохранилась папка под номером 1206 с рукописными или машинописными материалами выпуска «Богословского вестника» 1945–1946 гг., большая часть которых публикуется впервые в 2013 г. — через 67 лет после включения в портфель академического журнала. На титульном листе, переделанном вчерне из титула дореволюционного журнала, указано:

«Год двадцать седьмой
Богословский вестник,
издаваемый Московской Духовною Академиею
Ответственный редактор Николай, митрополит Крутицкий
Председатель редакционной коллегии Ректор Академии
проф. прот. Т. Д. Попов
Члены коллегии проф. Савинский С. В.,
проф. прот. В. Платонов и др.
Ответственный секретарь редакции доцент А. И. Георгиевский.
№ 1
Москва, 1946²».

Редакция возрожденного журнала полагала возможным продолжить линию своего дореволюционного предшественника после

¹ Вступительная статья представляет собой переработанную и расширенную статью, опубликованную в юбилейном «Богословском вестнике» (БВ 11–12. 2010. С. 921–934). Подробнее об истории журнала «Богословский вестник» см. две публикации игум. Дионисия (Шленова): Периодические издания Московской духовной академии: дореволюционный период // МДА. Юбилейный сборник 2010. Т. 1. Кн. 2. С. 141–164; Возрождение журнала «Богословский вестник» // МДА. Юбилейный сборник 2010. Т. 2. С. 157–166.

² Черновая правка выполнена рукой А. И. Георгиевского. Рукописная цифра 5 исправлена тем же почерком на 6.

27-летнего перерыва. Местом издания становится Москва, ядром его авторского коллектива — профессорско-преподавательский состав недавно созданного в Новодевичьем монастыре Богословского института. В списке редакционной коллегии указан ответственным редактором митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) (31 декабря 1891 — 13 декабря 1961 г.), а также группа инициативных лиц: ректор прот. Тихон Дмитриевич Попов (1876—1962), Сергей Васильевич Савинский (1877—1954, с 1947 г. в священном сане), который довольно много публиковался еще в дореволюционную эпоху, прот. Вениамин Васильевич Платонов (1883—1948), специалист по экзегетике Священного Писания, и самый молодой на ту пору Алексей Иванович Георгиевский (14 января 1904 — 4 декабря 1984 г.), литературовед и литургист³, которому принадлежит одно из весьма немногочисленных упоминаний о данном издании⁴.

Все материалы журнала начали поступать в редакцию еще в 1945 г.⁵, но в целом сборник был завершён к концу 1945/46 — началу 1946/47 уч. года, что нетрудно определить с учетом известных сроков подачи некоторых статей⁶ и времени преобразования Православного богослов-

³ См. о каждом из них более подробные сведения в: *Муравьев 2010*. См. также: *Любартович В. А.* Георгиевские, деятели РПЦ (Алексей Иванович) // ПЭ. Т. 10. 2005. С. 652.

⁴ При обсуждении проекта издания периодического сборника в 1953 г. «доцент А. И. Георгиевский дал справку о том, что аналогичное отдельное эпизодическое издание предполагалось в Московской духовной академии еще в 1946—1947 гг. и что оно было временно отложено» (ЖЭС МДА № 5 от 29 декабря 1953 г. С. 16). Полный текст дискуссии опубликован как приложение 8 (с. 379—383). Также один из авторов журнала прот. Дмитрий Боголюбов в рукописном отчете совету Московской духовной академии от 17 ноября 1948 г. писал: «В это время (за истекшие 2 года) для предполагавшегося академического журнала «Богословский вестник» мною написаны три статьи из области расколо-сектанства» (Архив МДА. Личное дело прот. Д. Боголюбова. С. 13). Слово «предполагавшегося» указывает на отношение автора к изданию журнала как к нереальному уже в 1948 г.

⁵ Так, А. А. Ветелев подал свою статью «Проповедь и проповедник» 9 сентября 1945 г., а юбилейные материалы (письма свт. Феофана и статья И. М. Стаховского о К. Д. Ушинском) были ориентированы, прежде всего, на 1945 г.

⁶ Одна из самых поздних статей «О богословствовании Святейшего Патриарха Сергия» была закончена архиепископом Варфоломеем (Городцевым) 6 июня 1946 г. См. примечание в начале данной статьи (с. 79).

ского института в Московскую духовную академию в конце августа 1946 г.⁷ Поскольку на титульном листе указывается «ректор Академии», то не остается никаких сомнений в том, что данное преобразование и стало отправной точкой для издания журнала, как было отмечено во вступительной статье «От редакции»⁸. А *terminus ante quem* — это 23 октября 1946 г., когда ректором Академии вместо протоиерея Тихона Попова, который фигурирует на титульном листе как ректор, стал протоиерей Николай Викторович Чепурин (1881—1947).

Насколько удалось установить, ни в официальных печатных источниках, ни во внутренних журналах Совета Академии, ни в неофициальных воспоминаниях разных лиц данное издание никак не упоминается⁹. Такое молчание или замалчивание вполне закономерно, если вспомнить общий настрой последующих лет. После долгожданной победы в Отечественной войне вместо ожидаемой свободы продолжал все более усиливаться тоталитарный контроль, при котором свободный научно-богословский печатный орган едва ли был возможен. Достаточно только вспомнить, как быстро «Византийский временник», едва возродившись в 1947 году как органичное продолжение дореволюционного, был быстро перелицован под общий стандарт эпохи¹⁰. Профессорам Академии ничего не оставалось делать, как потихоньку забыть о своем так и несостоявшемся издании.

Однако и в последующее время в Академии продолжали разрабатываться подобного рода проекты. Летом 1953 года в Московской духов-

⁷ После большой подготовительной работы, которая велась в течение всего 1945/46 уч. года, 26 августа 1946 г. Учебный комитет при Священном Синоде постановил преобразовать Православный богословский институт в Московскую духовную академию с четырехлетним курсом обучения.

⁸ См. ниже (с. 53).

⁹ Однако первоначальный проект издания «Богословского вестника» возможно имел в 1946 г. определенную санкцию со стороны церковной, а может быть и светской власти: он был известен редколлегии возобновленного в 1943 г. ЖМП, в архиве которого также сохранилось вступление от редакции, недавно опубликованное на страницах БТ (№ 38. 2003. С. 377—379) и БВ (№ 11—12. 2010. С. 930—934). Подробнее см.: *Полищук 2003*. С. 376, 379—380.

¹⁰ См.: *Медведев И. П.* Некоторые размышления о судьбах русского византиноведения: итоги столетия // Исторические записки. 3 (121). 2000. С. 30—47, особо с. 38.

ной академии и параллельно — в Ленинградской стала обсуждаться идея собственного академического журнала. В то время были живы все основные участники первого проекта МДА 1945–1946 годов (за исключением прот. Вениамина), у которых — после смерти И. В. Сталина (5 марта 1953 г.) — должно быть, стала теплится некоторая надежда на активизацию научно-богословской жизни Академии. Первоначально планировали осуществить самый скромный вариант: «Издание предполагается не типографское, а в машинописи тетраджами...»¹¹.

О проекте ЛДА 1953 года известно следующее. Его инициатором стал проф. прот. Александр Осипов¹², который предложил Совету ЛДА издавать «Труды Ленинградской духовной академии». В резолюции от 22 сентября 1953 года Святейший Патриарх Алексей I, в частности, написал о данном проекте: «Читал. Это дело полезное и, пожалуй, даже нужное, но с нашими наличными силами может ли оно быть обеспечено успехом». Кроме того, он опасался, что «забота о пересмотре материала, о корректуре и проч<ее>... отвлечет намеченных лиц от их прямого дела...»¹³. В ЛДА на заседании Совета, состоявшемся 29 сентября 1953 г., мнения профессоров разделились. Помимо прот. А. Осипова за издание «Трудов» высказывались проф. прот. В. Верюжский и свящ. П. Гнедич, против — ректор Академии доцент прот. Михаил Сперанский, доцент А. Ф. Шишкин, проф. Л. Н. Парийский, доц. Г. П. Миролубов. С одной стороны, отмечалось, что издание «Трудов ЛДА» «будет стимулировать нашу научную работу

и выведет нас из тупика» (прот. А. Осипов), а также что «без ученой работы академическая работа невозможна» (свящ. П. Гнедич), а с другой — говорилось об определенной утопичности проекта и о недопустимости распыления научных сил (Л. Н. Парийский) или даже об отсутствии каких-либо научных трудов, сколько-нибудь достойных публикации (А. Ф. Шишкин)¹⁴. При этом в обсуждении оставался открытым вопрос о статусе издания — будет ли оно издаваться силами Ленинградской духовной академии или совместно с Московской.

Скорее всего, в ближайшие месяцы Святейший Патриарх, неуверенный в достаточности научно-богословских сил каждой взятой по отдельности Академий, инициировал или поддержал идею совместного научно-богословского печатного органа. И более того, в 1953 г. патриарх Алексей составил обращение к председателю Совета по делам религий Г. Г. Карпову¹⁵, в котором он ходатайствовал о «предоставлении Московской Патриархии права и возможности периодически издавать сборник трудов двух наших духовных академий». В этом же обращении приводились пожелания о периодичности, тираже и объемах издания: «Объем сборника желательнее установить 20–25 печ. листов, тираж 5000 экземпляров и периодичность — две книги в год»¹⁶.

С вопросом о целесообразности данной идеи в конце декабря 1953 года в МДА пришла резолюция митрополита Ленинградского и Новгородского Григория¹⁷, на которую должно было как-то ответить. При этом мнения лиц, принявших участие в обсуждении, также разделились как по поводу реальности или нереальности издания, так и по вопросу о «совместном» или «отдельном» издании. Дискуссию начал С. В. Савинский, который полагал, что «для периодического регулярного из-

¹¹ Из доклада свящ. П. Гнедича на заседании совета ЛДА от 29 сентября 1953 г. См. протокол заседания: К вопросу об издании научных трудов, предложенному Ленинградской духовной академией // Архив МДА. Материалы И. Н. Шаббатина. Папка № 4. Машинопись. С. 6 (далее: К вопросу об издании ЛДА). Слова П. Гнедича, что «проект о. Александра Осипова совпадает с проектом Московской духовной академии», подтверждают существование в МДА своего собственного издательского проекта летом 1953 г.

¹² Александр Александрович Осипов (1911–1967), протоиерей и профессор ЛДА, в 1959 г. снял с себя сан и стал пропагандистом атеистических идей. Один из авторов многократно издававшейся в СССР «Настольной книги атеиста». См.: Фирсов С. Л. Апостасия: «Атеист Александр Осипов» и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь. СПб., 2004.

¹³ К вопросу об издании ЛДА. С. 1.

¹⁴ «Нельзя делать сравнения с работой прежних академий. Мы за все время существования наших духовно-учебных заведений не имеем никаких научных трудов...» (Там же. С. 11). Конечно, данные слова чрезмерно самокритичны и не в полной мере соответствуют действительности. Подробнее о проекте издания «Трудов ЛДА» см.: Там же. С. 1–12.

¹⁵ Полищук 2003. С. 380–382.

¹⁶ Там же. С. 381.

¹⁷ ЖЭС МДА № 5 от 29 декабря 1953 г. см. с. 11–19 (177–185), особо с. 17 (183). Публикация краткой стенограммы дискуссии профессоров МДА опубликована в приложении 8 (с. 379–383).

дания едва ли хватит сил, почему следует признать более возможным издание эпизодических сборников»¹⁸. Н. П. Доктусов более пространно описал разницу в постановке ученой работы между профессорами дореволюционной Академии и нынешней, где они перегружены учебной нагрузкой, переездами из Москвы и пр. В связи с этим для «строго периодического журнала» «не хватит ни материалов, ни времени. Издание научных трудов можно организовать только в виде «сборников», выходящих по мере накопления материала при условии его тщательного отбора и отшлифовки»¹⁹. «Для сотрудничества в «сборниках» нужно привлечь не только профессоров и преподавателей Академий, но и работников семинарий, а также посторонних лиц, заявивших себя компетентными в вопросах богословской науки»²⁰. И. Н. Шаббатин предложил перейти к конкретным мерам по сбору и обработке материала, «не снижая уровня журналов прежних Духовных академий»²¹. Прот. А. А. Ветелев более реалистично предлагал двум Академиям самостоятельно начать работу на местах с тем, чтобы общим результатом стали хотя бы машинописные сборники²². В. И. Талызин предложил каждой Академии выпускать свой отдельный сборник²³, но А. И. Иванов счел такое предложение нецелесообразным распылением сил²⁴. После довольно пространной дискуссии, в которой в основном повторялись уже означенные позиции, Совет МДА постановил: «1. Поручить доценту А. И. Георгиевскому и библиотекарю преподавателю иеромонаху Афанасию учесть имеющийся годный для печати материал. 2. Поручить профессору Н. П. Доктусову составить обстоятельный доклад об итогах работы корпорации Московской академии. 3. Почтительнейше просить Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о

¹⁸ Там же. С. 12 (178).

¹⁹ Там же. С. 13 (179).

²⁰ Там же. С. 14 (180).

²¹ «Имеет смысл предпринимать издание журнала в количестве нескольких сот экземпляров» (Там же. С. 14 (180)).

²² «Трудно рассчитывать на возможность печатного издания, но чтобы разрешить вопрос о печатании академических трудов, первоначально можно удовлетвориться хотя бы машинописью» (Там же. С. 15 (181)).

²³ Там же. С. 15 (181).

²⁴ Там же. С. 16 (182).

всемерном содействии в деле осуществления вышеназванного академического дела и возможности ходатайства перед Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР о разрешении приступить к организации указанного издания»²⁵. Таким образом, Совет МДА, хотя большая часть его членов и поддержала «отдельное» издание, не вынес окончательного решения о характере издания, оставив его на усмотрение Святейшего Патриарха Алексия.

В начале следующего года стало очевидно, что участие в совместном издании достаточно трудноосуществимо. Побуждаемые примером Ленинградской духовной академии, члены Совета МДА решили издавать свой собственный независимый журнал и приняли следующее постановление: ходатайствовать об утверждении избранной комиссии «по изданию ученых трудов... в следующем составе: Председатель комиссии Ректор Академии протоиерей К. И. Ружицкий. Члены: проф. Н. П. Доктусов, проф. прот. А. А. Ветелев, доценты: Н. М. Лебедев, Н. И. Муравьев, диакон К. В. Нечаев»²⁶. Однако и на этот раз не было предпринято никаких дальнейших шагов для реализации проекта.

В начале 1958/59 уч. г. инспектор Академии архим. Леонид вынес следующее предложение: «О необходимости организации издания Богословских трудов Академии. Издание вызывается отсутствием печатного органа при Московской духовной академии. На это часто обращают внимание иностранные делегации, посещающие Академию». Ректор прот. К. И. Ружицкий поддержал предложение: по его словам, он неоднократно говорил Святейшему Патриарху Алексию, что «на этот вопрос мы не можем дать никакого ответа». В защиту выступил и доцент А. Д. Остапов. В результате постановили: «Почтительнейше просить Учебный Комитет возбудить ходатайство перед Его Святейшеством о разрешении при Московской духовной академии организовать издание Сборника богословских трудов и для осуществления этого дела утвердить Комиссию в составе следующих лиц: архимандрита о. Леонида, профессора И. Н. Шаббатина, профессора А. И. Георгиевского, доцента А. Д. Остапова и доцента М. А. Старокадомского»²⁷.

²⁵ Там же. С. 18 (184).

²⁶ ЖЭС МДА № 6 от 3 марта 1954 г. С. 8.

²⁷ ЖЭС МДА № 11 от 14–16 июня 1958 года. С. 70–71.

Однако ни в 1953/54, ни в 1958/59 уч. г. издание журнала не состоялось. В трех редакционных комиссиях: 1945—1946 и двух, приходящихся на 1950-е гг., участвовали А. И. Георгиевский (в 1-й и 3-й) и Н. И. Муравьев (в 1-й и 2-й). К сожалению, ни в их личных делах, которые хранятся в архиве Академии, ни в воспоминаниях Н. И. Муравьева, которые были опубликованы на страницах юбилейного «Богословского вестника»²⁸, не сказано ни слова об этих издательских проектах. Впоследствии в истории Академии неоднократно создавались и другие редакционные комиссии для подготовки юбилейных сборников²⁹.

С 1960 года при Издательском отделе Московской Патриархии стали выходить «Богословские труды»³⁰, которые оказались общим научно-богословским периодическим журналом, где печатались по преимуществу труды представителей двух Академий. Естественным путем в результате «победила» точка зрения Святейшего Патриарха Алексия, притом что «Богословские труды» стали еще более широким печатным органом, в редколлегию которого помимо избранных представителей двух Академий вошли представители от редакции ЖМП и от Отдела внешних церковных сношений³¹. Таким образом, предыстория периоди-

²⁸ См. выше.

²⁹ Так, было решено подготовить сборник материалов, отражающих 25-летие деятельности Московской духовной академии и семинарии (1944—1969 гг.). Для подготовки сборника была создана комиссия в следующем составе: доцент еп. Питирим, проф. прот. А. Остапов (председатель) и А. И. Георгиевский, преподаватели А. М. Осипович, Б. Н. Пушкарь и диакон В. Смиронов (ЖЭС МДА № 2 от 13 ноября 1969 г. С. 9).

³⁰ Подготовка 1-го номера «Богословских трудов» началась несколькими годами ранее. В заседании редколлегии «Научных богословских сборников» от 23 января 1957 г. участвовало двое представителей МДА: А. А. Ветелев и В. Д. Сарычев. Подробнее см.: *Полищук 2003*, где опубликован подробный протокол заседания (с. 382—387).

³¹ В состав 1-й редколлегии «Богословских трудов», утвержденный решением патриарха Алексия от 6 октября 1960 г., вошли: еп. Подольский Никодим (Ротов) (председатель); от МДА: ректор прот. Константин Ружицкий, инспектор архим. Питирим (Нечаев), доц. В. Д. Сарычев; от ЛДА: ректор прот. Михаил Сперанский, проф. Н. Д. Успенский и проф. А. И. Иванов; от редакции ЖМП: отв. ред. А. Ф. Шишкин и секретарь А. В. Ведерников; от Отдела внешних церковных сношений: прот. Виталий Боровой. Подробнее см.: *Полищук Е. С. Богословские труды // ПЭ. Т. 5. 2002. С. 521—525.*

ческих академических органов одновременно оказывается и предысторией «Богословских трудов», которые долгое время наряду с ЖМП были единственным периодическим изданием Русской Православной Церкви.

Следует отметить также то, что профессура 1950-х гг., ратуя за периодический орган, вместо традиционного названия «Богословский вестник» предлагала назвать его «Трудами» Академии или «Сборником» ее научных работ. Тем значимее оказывается самый первый, наименее известный издательский проект, в результате которого предполагалось сохранить не только название дореволюционного журнала, но и его лучшие традиции.

* * *

В настоящем томе читателю предлагаются все материалы архивного «Богословского вестника» 1945—1946 гг. Сборник предваряет перечень архивных материалов³², который, скорее всего, был составлен при поступлении материалов в архив Академии³³, и вступительная статья, авторство которой не указывается³⁴.

Из 21 поданной публикации по крайней мере четыре впоследствии были опубликованы, а именно: статья Н. Д. Успенского «Чин Воздвижения Креста» (в значительно переработанной редакции)³⁵, бла-

³² Вложено в папку отдельно как опись содержащихся в ней архивных материалов.

³³ Архив Академии был учрежден 1 декабря 1962 г. Подробнее см.: *Сафонов Д. В. Обзор архивных источников по истории Московских духовных школ в послевоенный период // БВ 11—12. 2010. С. 623.*

³⁴ Предварительно опубликованы в юбилейном «Богословском вестнике» № 11—12. 2010. С. 929—930 (опись); с. 930—934 (От редакции).

³⁵ Статья была издана в ЖМП: *Успенский 1954*.

Варианты статьи 1946 и 1954 г. отличаются радикальным образом. В первом варианте, публикуемом ныне, Н. Д. Успенский доказывает возможность совершения чина Воздвижения Креста не только в соборных, но и приходских храмах. Во втором варианте автор приводит больше научных данных, за которыми «пропадает» его собственная позиция. Скорее всего, она была существенно скорректирована с учетом реальной практики Русской Православной Церкви, совпадающей с позицией справщиков Типикона 1682 г. («Это они и делают, исключая или изменяя то, что кажется им противоречащим единству богослужения, в частности в отношении чина воздвижения Креста, устанавливая его совершение только в соборах и безусловно отменяя его в несоборных церквах». *Успенский 1954. С. 57*).

гочестивые размышления иером. Иоанна (Вендланда) на Пс. 92, 1 («Господь воцарися, в лепоту облечеса»)³⁶, окончание первого диалога о бессмертии незнакомца с духовником, составленного прот. В. П. Свендицким³⁷, и первые четыре письма свт. Феофана протоиерею И. Г. Переверзеву³⁸. Поскольку новое издание уже опубликованных архивных материалов представляется нецелесообразным, редакция современного журнала решила исключить из сборника две последние публикации, а также в конце сборника поместить ряд дополнительных приложений³⁹.

К ним относятся:

1. Акт принятия из обновленчества в лоно Русской Православной Церкви Тихона Попова, первого ректора возрожденных Духовных школ (5 января 1944 г.).

2. Богословская дискуссия между архиеп. Гермогеном (Кожиним) и Ростовским митрополитом Вениамином по поводу статьи архиеп. Гермогена о вознесении Божией Матери⁴⁰ (ноябрь—декабрь 1953 г.). Сохранилась в личном деле архиеп. Гермогена. Выдающиеся иерархи Русской Православной Церкви достаточно откровенно высказывают в этой переписке свое несогласие друг с другом по богословским вопросам, а также по вопросу отношения к Римо-католической церкви и Ватикану.

3. Докладная записка архиеп. Гермогена (Кожина) Святейшему Патриарху Алексию I (Симанскому) о причинах отказа от назначения

³⁶ ЖМП. 1982. № 8. С. 30—31.

³⁷ Начиная с 1990-х гг. диалоги прот. Валентина Свендицкого неоднократно переиздавались. См.: *Свендицкий В., прот. Диалоги / Предисловие диакона Л. Калининна*. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 1995. С. 15—34 (1 диалог), особо с. 33—34 (окончание 1-го диалога, включенное в БВ 1945—1946. Нач. текста: «<Духовник:> живут духовной жизнью и потому не все могут иметь духовный опыт»).

³⁸ Опубликованы в кн.: *Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем*. М.: Правило веры, 2001 (С. 499—502) по машинописному приложению к диссертации архим. Георгия (Тертышников) «Гомилетический элемент в эпистолярном наследии еп. Феофана Затворника» (Приложения. Ч. 1. Загорск, 1972—1973. С. 142—150).

³⁹ Все приложения публикуются по документам, хранящимся в архиве МДА.

⁴⁰ *Гермоген (Кожин), архиеп. 1953.*

в Париж (4 августа 1948 г.). Также сохранилась в личном деле архиеп. Гермогена. В данной записке содержится ряд малоизвестных автобиографических данных.

4. Доклад протоиерея А. А. Ветелева о проповеднических сборниках архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) (не раньше 1954 г.), в свете которого становятся понятны мотивы публикации проповеди архиеп. Луки на страницах «Богословского вестника».

5. Автобиография кандидата богословия А. А. Ветелева (14 августа 1945 г.).

Доклад и автобиография сохранились в личном деле прот. А. Ветелева.

6. Доклад протоиерея Д. И. Боголюбова об обязанностях духовника Академии и Семинарии (8 декабря 1951 г.). Сохранился в личном деле прот. Д. Боголюбова.

7. Дипломы об окончании дореволюционных Духовных академий ряда авторов журнала (свящ. А. И. Кожина (архиеп. Гермогена), А. А. Ветелева и Д. И. Боголюбова, Н. И. Муравьева). Сохранились соответственно в личном деле каждого.

8. Дискуссия профессоров МДА об издании богословского журнала (29 декабря 1953 г.), в которой А. И. Георгиевский упомянул об издании 1945—1946 гг. как о нереализованном проекте.

Помимо данных приложений в конце сборника публикуются отчетный доклад и журналы Совета МДА за 1944—1946 годы — в продолжение дореволюционной традиции публиковать в специальном пятом отделе журнала все отчетные материалы и протоколы совета. Данные материалы, являющиеся самыми первыми официальными документами возрожденных духовных школ, особо интересны тем, что в них удалось отразить живой и неформальный ритм жизни духовной школы в период своего нового рождения.

Несколько слов следует сказать и об авторах публикаций, включенных в состав журнала. В сопроводительной описи указываются 13 разных имен, в двух случаях в графе «Автор» сделана помета «Неизвестный», а авторство двух фрагментов в конце первоначального сборника также никак не обозначено. Во всех четырех случаях редакционной группе удалось установить авторов журнала, к которым относятся:

архим. (впоследствии еп.) Вениамин (Милов), католический богослов Дом Оливье Руссо, А. И. Георгиевский и прот. В. Свенцицкий.

Автором статьи «Идея любви в Православно-христианском Богословии» был архим. (впоследствии еп.) Вениамин (Милов)⁴¹, который в 1947/48 уч. году защитил магистерскую диссертацию на тему «Божественная любовь по учению Библии и Православной Церкви»⁴². Название статьи совпадает с названием заключения диссертации, а отдельные части и мысли статьи также воспроизводятся в диссертации⁴³, что не оставляет никаких сомнений в том, что статья, представленная им в «Богословский вестник», была публикацией перед защитой магистерского исследования.

Нетрудно установить, что статья «Из истории литургического движения» является 10-й главой книги Дома Оливье Руссо «История литургического движения. Исторический очерк с начала XIX века до понтификата Пия X», изданной в Париже издательством «Серф» в 1945 году⁴⁴. Хотя автор, бенедиктинский монах из Шевтоньского аббатства (Бельгия)⁴⁵, очень благосклонно настроен к Православной Церкви, вся эта книга и данная глава проникнута идеологией «унианства», от которой переводчик пытался освободить публикацию путем ряда купюр. Впоследствии книга была переведена на русский язык

⁴¹ Вскоре после освобождения из Устьвымлага (1938–1946) архим. Вениамин был принят в братию Троице-Сергиевой Лавры и стал преподавать в МДА, а в 1947–1948 гг. занимал должность инспектора Академии, после чего был утвержден в звании профессора, однако в следующем 1949 году он оказался в ссылке в г. Джембуле (1949–1954). Подробнее см.: *Мон. Елена (Хилковская)*. Вениамин (Милов Виктор Дмитриевич; 1889–1955), еп. Саратовский и Балашовский // ПЭ. Т. 7. 2004. С. 637–638.

⁴² *Архим. Вениамин (Милов) 1948*. О защите см.: *Савинский 1948*. С. 10–11.

⁴³ См. примечания в самом тексте статьи.

⁴⁴ *Rousseau 1945*. Книга имеется в фонде библиотеки МДА.

⁴⁵ Дом Оливье Руссо (1898–17.08.1984) трудился в разных бенедиктинских монастырях Бельгии: в 1917 г. он поступил в монастырь Маредсу (Maredsous), а с 1930 г. совместно с о. Ламбером Бодуэном (1873–1967) стал одним из основателей монастыря восточного обряда (сначала в Амэ-сюр-Мез (Amay-sur-Meuse), а затем в Шевтоне (Chevetogne)). Долгие годы был редактором журнала «Irénikon», издаваемого монастырем.

Н. А. Полторацким (1909–1991)⁴⁶, но его перевод кажется стилистически менее выверенным по сравнению с тем, который был подготовлен для публикации в академическом журнале. При подготовке материала редакция современного журнала сочла целесообразным предоставить текст 10 главы с дополнениями по переводу Н. А. Полторацкого, сверенному и исправленному по оригинальному тексту⁴⁷.

Ответственный секретарь издания А. И. Георгиевский помимо своего возможного участия в написании вступительной статьи собрал блок статей по литургике, который можно было бы смело назвать наиболее сильным элементом в общей архитектонике журнала. В конце сборника сохранились первые два абзаца из его первой лекции по литургике, прочитанной им в начале 1945 года (без указания имени автора). По счастливому стечению обстоятельств при подготовке сборника в архиве библиотеки МДА удалось найти авторизованный вариант всей лекции, который и публикуется без каких-либо сокращений.

Последний отрывок, представленный в первоначальном архивном варианте журнала, оказался окончанием первого диалога «О непостижимости Бога», составленного прот. В. П. Свенцицким (1882–1931). Апологетический пафос данного отрывка и вообще всех диалогов протоиерея Валентина характерен как для академического богословия 1940–1950-х годов, так и для общего направления богословских исследований Московской духовной академии в XX в., многие преподаватели которой занимались и продолжают заниматься трудами по апологетике.

Хотя имя публикатора писем свт. Феофана к И. Г. Переверзеву также не указывается, почерк поданной в редакцию рукописи несомненно при-

⁴⁶ См.: *Дом Оливье Руссо*. История литургического движения. Исторический очерк с начала XIX в. до понтификата Пия X / Пер. с франц. Н. А. Полторацкого. Париж, 1945 (http://www.igrunov.ru/cat/vchk-cat-names/poltoratsky/translate/all_book.pdf). Перевод по авторской рукописи опубликован только в интернет-версии.

Николай Алексеевич Полторацкий с 1925 г. оказался в эмиграции в Париже, в 1948 г. вернулся в Советский Союз и был назначен преподавателем в Одесскую семинарию. И до и после возвращения хранил верность Московской Патриархии, занимался переводами с французского языка. Подробнее см.: <http://igrunov.ru/cat/vchk-cat-names/poltoratsky/>.

⁴⁷ Все восстановленные купюры помещены в скобки <...>.

надлежит Николаю Ивановичу Муравьеву⁴⁸, знатоку церковной истории и одному из активистов новооткрытого Богословского института.

Итак, общее число авторов, чьи труды вошли в послевоенный «Богословский вестник», всего составляет 17 человек. Из них двое — свт. Феофан (Затворник) и протоиерей Валентин Свендицкий — давно уже были почившими лицами, остальные — здравствующими, хотя на момент подготовки журнала многие из них достигли весьма преклонного возраста. Один из авторов журнала, живших в послевоенную эпоху, ныне прославлен в лике святых: это архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий)⁴⁹, в то время как другой — еп. Вениамин (Милов) — также весьма почитается среди верующих и, возможно, в ближайшем будущем будет канонизирован⁵⁰.

Очевидно, что в таком составе содержания журнал носил общецерковный характер. В его авторский коллектив входили не только профессора и преподаватели МДА, но и представитель ЛДА Н. Д. Успенский⁵¹. Помимо академической профессуры в подготовке публикаций для журнала принимали участие ведущие архипастыри-

⁴⁸ См. его воспоминания: *Муравьев 2010*.

⁴⁹ Свт. Лука, в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (27 апреля (9 мая) 1877 — 11 июня 1961), врач, профессор медицины, духовный писатель. 31 мая 1923 г. хиротонисан во епископы, с этого времени для него началась непрерывающаяся череда ссылок. С начала 1943 г. в сане архиепископа возглавляет Красноярскую и Енисейскую кафедру, с начала 1944 г. — Тамбовскую, с апреля 1946 г. — Симферопольскую и Крымскую. 11 января 1957 г. избран почетным членом Московской духовной академии, с которой поддерживал постоянную связь, в частности дарил книги в академическую библиотеку. 22 ноября 1995 г. определением Украинской Православной Церкви причислен к лику местночтимых святых. В августе 2000 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви прославлен как исповедник в сонме новомучеников и исповедников Российских. Память — 29 мая (11 июня).

⁵⁰ Ежегодно 2 августа в день кончины еп. Вениамина (Милова) на его могиле на Воскресенском кладбище Саратова в течение всего дня служатся панихиды и литии. Саратовская епархия готовит материалы для канонизации еп. Вениамина, в случае которой в собор святых Московской духовной академии, который пока состоит из 65 человек (подробнее см.: *Игумен Лука (Головков)*). Собор святых Московской духовной академии: материалы к истории создания нового иконописного образа // БВ 11–12. 2010. С. 1062–1085), добавится еще один святой.

⁵¹ Николай Дмитриевич Успенский (1900–1987), ученый литургист, доктор церковной истории (1957).

богословы: архиеп. Варфоломей (Городцев), будущий еп. Вениамин (Милов), архиепископ Гермоген (Кожин), архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий), а также будущий митрополит — в то время еще иеромонах — Иоанн (Вендланд), совмещавший свое церковное служение в Ташкенте со светской работой в области горной инженерии⁵². Должно быть, для них, разбросанных по разным, порой неблизким епархиям, академический журнал был путеводной нитью, способной объединить разрозненные усилия.

Менее всего известно об Иване Михайловиче Стаховском⁵³, авторе статьи, посвященной К. Д. Ушинскому, — только его московский адрес, указанный красным карандашом в конце его рукописной статьи с пометой «В редакцию».

Из всех авторов трое: архиепископ Варфоломей, протоиереи В. Платонов и Д. Боголюбов — предоставили по 2 публикации, остальные — по одной. При этом самой пространной публикацией была статья прот. В. Платонова⁵⁴ «Обучение религии в условиях советского государства

⁵² Митр. Иоанн, в миру Константин Николаевич Вендланд (14 января 1909 — 25 марта 1989), окончил геологический факультет Ленинградского горного института в 1930 г., с 1933 г. работал по специальности в Ташкенте. 2 сентября 1934 г. принял тайный монашеский постриг, а 14 сентября 1936 г. епископом Старорусским Иннокентием (Тихоновым) тайно рукоположен во иеродиакона, а на следующий день — во иеромонаха. С 1945 г. стал открыто служить в Ташкенте, а с 1953 г. — в Саратове. Впоследствии нес церковное служение в разных регионах России и мира. 28 декабря 1958 г. хиротонисан во епископа. С конца 1967 г. — митрополит Ярославский и Ростовский. См. о нем некролог: *Платон, архиеп. Ярославский и Ростовский*. Высокопреосвященный митрополит Иоанн (Вендланд) // ЖМП 1989. № 12. С. 22–25.

⁵³ Если исходить из тождества имени и фамилии, а также с учетом очевидного интереса к русской истории, его можно было бы отождествить только с суздальским краеведом И. М. Стаховским, автором «Истории Суздальской епископской кафедры», который жил приблизительно в то же время. См.: *Снегирев В. М.* Очерки о Суздале (http://suzdal.org.ru/Information/snegirev_book/snegirev_2.htm).

⁵⁴ Прот. Вениамин Васильевич Платонов (1883–1948), выпускник Харьковской духовной семинарии (1903) и МДА (1910), в которой за работу «Повествование Евангелия Иоанна о прощении Господом Иисусом Христом жены-грешницы» (СП, 1916) получил звание магистра богословия. С 1945 г. был настоятелем московского храма Всех Святых на Соколе. Профессор МДА, преподаватель Священного Писания Нового Завета. См. о нем: *Ведерников А.* Проф. протоиерей В. В. Платонов: некролог // ЖМП 1949. № 1. С. 71–76.

(Письмо к другу)», которая носила наиболее программный характер как обоснование учебной и дисциплинарной системы духовного образования в новых условиях времени.

Две публикации: И. М. Стаховского и Н. И. Муравьева с письмами свт. Феофана — носили юбилейный характер: первая была посвящена 75-летней годовщине со времени смерти К. Д. Ушинского, а вторая — 50-летию со дня смерти свт. Феофана (1894—1944, 6 января) и 130-летию со дня его рождения (1815—1945, 10 января), как было отмечено во вступительной статье к публикации.

Некоторые авторы продолжали писать на богословские темы, которыми они занимались еще до революции или же в период до открытия Духовной школы. Так, например, слово на св. ап. Петра и Павла архиеп. Варфоломея отражает тот особый интерес автора к первоверховным апостолам, который сформировался у него еще в дореволюционный период⁵⁵ и который оставался лейтмотивом его богословского творчества даже в самые неблагоприятные для развития богословия годы Второй мировой войны⁵⁶.

Статья свящ. А. А. Ветелева⁵⁷ «Проповедь и проповедник» передает суть его служения в Академии на ниве церковного проповедничества, особая любовь к которому сложилась у него еще в юношеские годы во время учебы в Нижегородской духовной семинарии и Казанской духовной академии⁵⁸.

⁵⁵ *Городцев С., свящ.* Мысли пастыря о некоторых изречениях святого апостола Павла, относящихся к пастырскому служению: <вып. 1>. Тифлис: Тип. Е. И. Хеладзе, 1903. 150 с.

Архиеп. Варфоломей (5 (17) июля 1866 — 1 июня 1956) в миру Сергей Дмитриевич 13 декабря 1892 года рукоположен во иерея, 29 мая 1942 г. пострижен в монашество, а 31 мая 1942 г. хиротонисан во епископа Можайского. С 26 июля 1943 г. — архиепископ Новосибирский и Барнаульский. Подробнее о нем см.: *Косик О. В., прот. Борис Пивоваров.* Варфоломей, митр. Новосибирский и Барнаульский // ПЭ. Т. 6. 2003. С. 713—715; *протоиерей Виталий Бочкарев.* «По характеру человек прямой, свои мысли и желания высказывает прямо, не дипломатничает» [об архиепископе Новосибирском и Барнаульском Варфоломее (Городцове)] // ЖМП 1999. № 6. С. 47—53.

⁵⁶ Толкования на послания св. ап. Павла. 1941 г. 232 с. Архив библиотеки МДА (папка № 9).

⁵⁷ См. о нем: *Сергий Матюшин, диак.* Ветелев Александр Андреевич (1892—1976), прот., проф. МДА // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 46.

⁵⁸ В своей автобиографии, представленной в 1945 г. для устройства на работу преподавателем в Богословский институт, А. А. Ветелев писал: «С 1907 по 1913 г. учился

Статья прот. Тихона Попова⁵⁹ «Этика» отражает особую увлеченность автора нравственным богословием и личностью свт. Тихона Задонского, которому он посвятил свою магистерскую диссертацию «Св. Тихон Задонский и его нравоучение», защищенную в 1916 г.⁶⁰. Свт. Тихон Задонский, небесный покровитель автора, особо почитался в родном для о. Тихона городе Воронеже, где прошли лучшие годы его пастырского служения.

Публикация свящ. Григория Мозолевого «Книжники и фарисеи» также является прямым отражением темы его магистерской диссертации, защищенной в МДА еще в конце XIX века⁶¹.

в Нижегородской семинарии. Жил в семинарском общежитии, а последний год — в Благовещенском монастыре... В 6-м классе состоял в проповедническом кружке и произносил проповеди в разных храмах города» (Архив МДА. Личное дело А. А. Ветелева. С. 5). Магистерская работа «Гомилетика. Курс академических лекций по теории и практике Церковно-православного проповедничества» (М., Загорск, 1949. 348 с.) была завершена им в 1949 г. Автобиография А. А. Ветелева опубликована как приложение 5 в конце сборника (с. 363—366).

⁵⁹ Попов Тихон Дмитриевич (25.06.1876—9.08.1962) родился в с. Муравляное Воронежской губернии в семье сельского священника. По окончании Воронежской духовной семинарии и Киевской духовной академии (1900) — настоятель Спасской церкви г. Воронежа (с 1901), а также благочинный церквей г. Воронежа. С 1913 по 1918 г. — профессор богословия в Воронежском сельскохозяйственном институте. В 1916 г. защитил магистерскую диссертацию, посвященную свт. Тихону Задонскому (*Попов 1916*). В 1920 г. подвергся краткосрочному аресту. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. В 1932 г. обновленческими иерархами был хиротонисан во епископа. С 1932 г. — епископ Орехово-Зуевский, затем архиеп. Тульский (1934—1935) и, наконец, митрополит Московский и Московской области (1936—1938). В 1938 г. был повторно арестован и 2.04.1939 г. приговорен к 5 годам ссылки. После отбытия наказания вернулся в Москву. 5.01.1944 г., принеся покаяние, был принят патриархом Сергием (Страгородским) в лоно РПЦ в сане протоиерея. Первый ректор возрожденных Московских духовных школ (28.08.1944—23.10.1946). В 1947 г. был утверждён в звании профессора, продолжал трудиться преподавателем МДА. В том же году совершенно ослеп, но не оставил преподавательской деятельности. Скончался в Москве. См. о нем: *Талин В.* Проф. прот. Тихон Дмитриевич Попов (Некролог) // ЖМП 1962. № 9. С. 10—13. См. приложение 1 «Акт о принятии из обновленчества в лоно Русской Православной Церкви Тихона Попова», в котором о. Тихон излагает свою автобиографию (с. 325—327).

⁶⁰ *Попов 1916*. См. последующую публикацию: *Попов Т., прот.* Этико-богословское мировоззрение святителя Тихона Задонского // ЖМП. № 5. 1957. С. 47—57.

⁶¹ *Григорий Мозолевский, свящ. 1896.*

Григорий Дмитриевич Мозолевский (1876—1947 (?)), в сане с 1894 г.; кандидат и магистр МДА. В начале XIX в. служил в храме в честь Покрова Божией Матери

Статья еп. Гермогена (Кожина), посвященная кирилло-мефодиевской литургической традиции, наоборот, решительно выходит за пределы научных интересов автора, который и в предреволюционную эпоху, и в советское время более всего интересовался вопросами сравнительного богословия, что подтверждается библиографическим списком публикаций, с которым можно ознакомиться в его личном деле⁶².

Однако все материалы сборника — даже те из них, которые, как ныне кажется, носят случайный характер, — по-своему показательны и характерны. Так, например, в журнал была включена проповедь архиеп. Луки (Войно-Ясенецкого), произнесенная в день памяти Питирима Тамбовского в ранний период служения святого на Тамбовской кафедре. Скорее всего, данная проповедь была выбрана для публикации преподавателем гомиластики свящ. А. Ветелевым, который занимался подготовкой издания проповедей архиеп. Луки в машинописном виде. Согласно рукописной записке прот. А. Ветелева, содер-

при Суворовском кадетском корпусе в Варшаве. С 1921 г. епископ в Липкивской канонической иерархии Украинской автономной православной церкви (1921–1936). Впоследствии покаялся и был принят в лоно канонической Церкви в прежнем сане. В 1945 г. протоиерей Григорий Мозолевский был настоятелем Свято-Вознесенского храма станицы Раевской. В архиве Екатеринодарской и Кубанской Епархии имеется его личное дело — с 1944 по 1947 г. (Подробнее см.: <http://igram-vozneseeniya.ru>). Поскольку в 1947 г. о. Григорий уже не служил, скорее всего 1947 г. — это год его смерти.

⁶² См. статьи архиеп. Гермогена с критикой политики Ватикана, опубликованные в ЖМП: «Папство и Православная Церковь» (1948. № 4. С. 29–37), «Попытка Ватикана подчинить своему влиянию православные Церкви южных славян на Балканах. Краткий исторический очерк» (1946. № 9. С. 65–73), «К вопросу об интригах Ватикана против Вселенского Православия в Польше, на Балканах, в Румынии, на Украине и на Кавказе за последние 40 лет. (1908–1948 г.)» (1948. № 8. С. 71–75), «Методы католической пропаганды в Грузии» (1948. № 9. С. 50–51), «Восточная церковная политика римских пап — Бенедикта XV, Пия XI и Пия XII» (1949. № 4. С. 48–52), «К характеристике деятельности Ватикана за последние 20 лет (1929–1949 гг.)» (1949. № 9. С. 43–51), «Ватикан и крестовые походы» (1953. № 3. С. 58–64), «Старокатолическое движение» (1953. № 9. С. 44–50), а также отдельные работы: «Русская ультрамонтанская литература в защиту папской системы в сопоставлении с учением христианского Откровения и голосом Вселенской Церкви» (магистерская работа, защищенная в Казанской духовной академии 9.12.1917), «Старокатолическое движение папистов и политика Ватикана от Халкидонского Собора и до наших дней» (Краснодар, 1950. 3 ч.) (библиография приводится по: Архив МДА. Личное дело архиеп. Гермогена. Л. 128).

жащейся в его личном деле, за 10-летний период с 1944 по 1954 г. им были собраны проповеди архиеп. Луки в 7 томах общим объемом 3350 страниц⁶³ — как лучшие образцы современной проповеди в помощь студентам. А проповедь протоиерея Вениамина Платонова в неделю о слепом, скорее всего, должна была стать своеобразным утешением для первого ректора возрожденной Академии протоиерея Тихона Попова, который, отличаясь близорукостью еще с юности⁶⁴, продолжал слепнуть все сильнее и сильнее, а в 1947 г. ослеп окончательно.

По-своему показательна публикация иером. Иоанна (Вендланда), посвященная толкованию 92 псалма. Впоследствии автор, будучи уже архипастырем, продолжал публиковать материалы по духовной экзегезе псалмов⁶⁵. В период гонений на Церковь богодухновенная книга Псалмов представляла собой особое утешение как для простых верующих, так и для богословов: в архиве библиотеки МДА хранятся многочисленные рукописи архим. Неофита (Осипова), ближайшего сподвижника Святейшего Патриарха Тихона⁶⁶, со святоотеческими толкованиями на Псалмы, каждый стих которых он знал наизусть. Возможно, иером. Иоанн проникся любовью к Псалмам если и не непосредственно от о. Неофита, то, по крайней мере, под его косвенным влиянием.

И наконец, нельзя, хотя бы вкратце, не сказать о прот. Дмитриии Боголюбове, в то время ведущем специалисте по сектоведению⁶⁷. Его

⁶³ Подробнее см. в приложении 4 «Доклад прот. А. Ветелева о проповеднических сборниках архиепископа Луки» (с. 358–362).

⁶⁴ О телесной, также как и о духовной близорукости он говорил в своем покаянном слове при возвращении в лоно Православной Церкви из обновленчества. См. приложение 1 «Акт принятия из обновленчества в лоно Русской Православной Церкви Тихона Попова» (с. 326).

⁶⁵ См.: Толкование на Псалом 93 (нем. яз.) // *Stimme der Orthodoxie* (Голос Православия) 1971. № 9. S. 28–30.

⁶⁶ Архим. Неофит (Осипов) — выпускник СПбДА 1901 г. Личный секретарь Святейшего Патриарха Тихона в период с 1918 по 1922 г. Его рукописи с толкованиями Псалтири были переданы еп. Афанасием (Сахаровым) архим. Сергию (Голубцову) в 1955 г. для библиотеки МДА.

⁶⁷ См. также: Личное дело Д. И. Боголюбова (выпускника МДА 1894 г.) из до-революционного архива МДА (ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 361); *Сергий Матюшин, диак. Боголюбов Дмитрий Иванович* (1869–1953), прот., миссионер // ПЭ. Т. 5. 2002. С. 457–458.

публикации, представленные в «Богословском вестнике», дополняют достаточно богатую библиографию автора как в дореволюционную эпоху, так и в период советских гонений. Изю всех его миссионерско-просветительских трудов более всего, по его собственному признанию, был распространен «Православный противосектантский катехизис»⁶⁸, выдержавший четырнадцать изданий до революции и три издания после революции⁶⁹. В отчете о своих ученых трудах за два года (1946—1947), указав на статьи, написанные «для предполагаемого академического журнала», он с горечью отмечал: «Больше статей для печати не писал, потому что печатать их негде. А печатать нужно...»⁷⁰. Вскоре в 1951 году Святейший Патриарх Алексий I отчислил прот. Д. Боголюбова из академической профессорской корпорации — по старости, так как ему исполнилось 82 года, назначив в качестве утешения на должность духовника Академии. Публикуемая в качестве приложения записка о. Дмитрия об обязанностях духовника⁷¹ является, с одной стороны, исключением из всех публикаций Д. Боголюбова, поскольку не касается вопросов миссионерской и антисектантской деятельности, а с другой — указывает, насколько гармонично в личности почтенного протоиерея совмещались идеалы миссионерства и пастырства.

Некоторые статьи — что неизбежно для той эпохи — носят некий налет «советскости», который проявляется в недооценке дореволюционной системы духовного образования и в идеализации советского строя. Однако этот налет отчасти компенсируется общим стремлением создать новую Академию как живую преемницу лучших традиций своей предшественницы. Самым лучшим доказательством этого служит отчетный доклад Совета Богословского института Святейшему

⁶⁸ Среди дореволюционных изданий: СПб., 1903, 1912, 1914, 1915, а также: Почаев, 1910; М., 1912, 1913.

⁶⁹ См.: Архив МДА. Личное дело прот. Д. Боголюбова. Л. 13 об. Ср.: Православное противосектантское руководство: По соч. Д. И. Боголюбова / Под ред. архиеп. Виталия (Устинова). Джорданвилл, 1936. «Противосектантский катехизис» переиздавался, по крайней мере, дважды в 1990-е гг. (СПб., 1994; М., 1998).

⁷⁰ Архив МДА. Личное дело прот. Д. Боголюбова. Л. 13 об.

⁷¹ См. приложение 6 (с. 367—368).

Патриарху Алексию, в котором с предельной ясностью и живостью отражен процесс возрождения высшего богословского учебного заведения.

Особая сложность возникла при подготовке к публикации Журналов Совета за 1944/45 уч. год.

Данные журналы вместе с Отчетом должны были составить последний информационный отдел «Богословского вестника», за который ответственным — как было указано во вступительной статье «От редакции» — был назначен секретарь Совета, а затем инспектор Института и Курсов А. В. Ведерников. Следует отметить, что в 1944/45 уч. г. проходило значительно больше заседаний Совета МДА, чем в следующем учебном году, что вполне объяснимо исходя из множества задач, стоявших перед новооткрытыми Духовными школами. Публикуемые журналы особо ценны тем, что в них отражен самый начальный этап становления, или нового рождения, Московской духовной академии.

Все журналы публикуются по двум машинописям, хранящимся в архиве МДА, но, к сожалению, с рядом лакун и с произвольной последовательностью журналов. Из 42 журналов за 1944/45 уч. г. удалось найти только 29. Публикатору пришлось самостоятельно выстраивать материал в хронологическом порядке. Скорее всего, А. В. Ведерников не успел заняться данными материалами ввиду того, что издание было отложено на неопределенный срок. В течение первого полугодия 1944/45 уч. г. журналы делились на две серии: Журналы Общего собрания совета и журналы Малого совета, каждая из которых имела свою нумерацию — соответственно меньшую⁷² и большую⁷³, поскольку Малый совет собирался значительно чаще. Но в январе 1945 г. было принято решение перейти к единой общей нумерации, а с начала апреля и к общей упрощенной системе без де-

⁷² За 1944/45 уч. год (включая лето 1944 г.) в архиве МДА удалось найти 5 журналов заседаний Общего собрания Совета ПБИ и БПК (№ 2—4, 6, 16). Из них первые два (июнь 1944 г.) именуются журналами общего собрания *советов*, что отражает первоначальную идею ПБИ и БПК как двух разных учебных структур, которая уже к концу лета себя не оправдала.

⁷³ За 1944/45 уч. год (включая лето 1944 г.) в архиве МДА удалось найти 11 журналов заседаний Малого Совета ПБИ и БПК (№ 1—3, 5—11, 17).

ления на журналы Общего собрания Совета и Малого совета — под единым титулом журналы Совета⁷⁴.

В 1944/45 уч. г. малочисленному совету ПБИ и БПК приходилось решать все учебные, административные и хозяйственно-бытовые вопросы, как важные, так и незначительные, касающиеся жизнедеятельности Института и Курсов. Профессора ПБИ под председательством первого ректора ПБИ прот. Тихона Попова рассматривали вопросы о зачислении и отчислении преподавателей, сотрудников и студентов, о ремонте зданий Института на территории Новодевичьего монастыря, о содержании учебного процесса, о приобретении грузовой машины и печатной машинки... Особо значимый материал содержится в журнале № 32 от 23 июля 1945 г., где обсуждалась резолюция предсоборного совещания епископов (21–23 ноября 1944 г.) об источниках финансирования высшей духовной школы.

Представляется, что архивные материалы «Богословского вестника» 1944/45 гг. вместе с отчетными материалами и приложениями составят единый информационный ресурс, важный для изучения истоков возрождения богословского образования в России в послевоенный период.

* * *

Прозвучавший во вступительной статье «От редакции» акцент на внутренней свободе издания, хоть и был весьма далек от реальности, довольно значим для характеристики эпохи послевоенного возрождения Московских духовных школ, полных сил и надежд. Исключительным своеобразием данного выпуска, по сравнению как с предшествующими, так и с последующими выпусками журнала, оказывается его рубрикация по отделам, напоминающая дореволюционную, но в то же время совершенно иная, созданная, с одной стороны, в ответ на нужды времени, а с другой — с учетом «слабости» богословского потенциала, не сопоставимого с дореволюционным.

Первые три отдела — богословский, пастырско-миссионерский и церковно-исторический — вполне соответствуют трем академическим

⁷⁴ За вторую половину 1944/45 уч. года (включая лето 1945 г.) сохранилось 13 журналов заседания Совета (№ 18–24, 27, 30, 32–34, 36, 42).

кафедрам. До революции материалы данных отделов были бы включены во второй отдел с научными статьями. Пятый и шестой отделы — критико-библиографический и информационный — соответствуют соответственно четвертому и пятому отделам дореволюционного журнала. Совершенно новым оказался четвертый научно-методический отдел, в котором предполагалось публиковать «учебные программы, статьи по вопросам преподавания отдельных дисциплин, курсы лекций и пр.». В более ранней редакции текста данный отдел так и именовался «Отделом церковного образования».

Все материалы сборника, которые находились в архивной папке в произвольном порядке, при подготовке к изданию были сгруппированы не только по разным богословским предметам, но и по указанным в редакционной вступительной статье отделам. Поскольку для пятого критико-библиографического отдела в архивном журнале не нашлось подходящего материала, в него был включен отзыв прот. Дмитрия Боголюбова на сочинение свящ. Г. Селиванова — из Журналов совета начала 1945/46 уч. г.⁷⁵, в котором о. Д. Боголюбов убежденно защищает библейскую картину мироздания. В шестой информационный отдел были включены отчетные материалы, а именно Отчет и Журналы академического Совета, которые первоначально предполагалось поместить в конце сборника как отдельное приложение. Таким образом, в итоговом томе представлены материалы, соответствующие каждому из отделов.

Случайная находка, скорее всего, единственного экземпляра «Богословского вестника» 1945–1946 гг. в академическом архиве оказывается не только значимой, но и своевременной. В настоящее время, когда перед духовными учебными заведениями Русской Православной Церкви Святейшим Патриархом Кириллом был поставлен ряд серьезных задач по совершенствованию учебного процесса и научно-богословской деятельности, очень важен пример и опыт устроителей возрожденной Академии, которые с самых первых шагов, наряду с необходимыми мерами по возобновлению материальной базы, не забывали и о внутренней научно-богословской составляющей.

⁷⁵ ЖЭС № 1 от 3 сентября 1945 г.

В публикуемых ниже текстах унифицировано написание строчных и прописных букв, раскрыты сокращения, как правило, без указания авторской ответственности, а также исправлена вся пунктуация и орфография. Библиографические ссылки были унифицированы, уточнены и в ряде случаев добавлены⁷⁶. Следует также отметить, что, помимо публикуемого ныне журнала 1945–1946 гг., в архиве библиотеки МДА хранятся материалы следующего выпуска 1947 года, которые, надеемся, в ближайшем будущем также будут опубликованы.

Издаваемые ныне материалы способствуют бережному воссозданию до сих пор малоизвестной внутренней жизни МДА в самый начальный период ее возрождения и помогают сместить акцент с оценки Академии как достаточно политизированной институции, появившейся в результате компромисса Церкви и советского государства⁷⁷, в сторону ее большей независимости при решении стоявших перед ней актуальных богословских и духовно-нравственных вопросов⁷⁸.

Игумен Дионисий (Шленов)

⁷⁶ Библиографические ссылки, добавленные редакцией, отмечены знаком *.

⁷⁷ Ср.: Катаев А. М. Духовные школы Русской Православной Церкви в 1943–1949 годах // Вестник церковной истории. М., 2006. № 1. С. 177–190.

⁷⁸ Редакция журнала особо благодарит преподавателей МДАиС: игум. Леонтия (Козлова), иером. Тихона (Зими́на) и Н. И. Колотовкина, а также студентов: Е. Ткачева, С. Казаринова, А. Блинова, И. Березу, А. Рыженко, Д. Салищева, Д. Бочкарева и В. Ленок, вложивших свою лепту в подготовку данного номера.